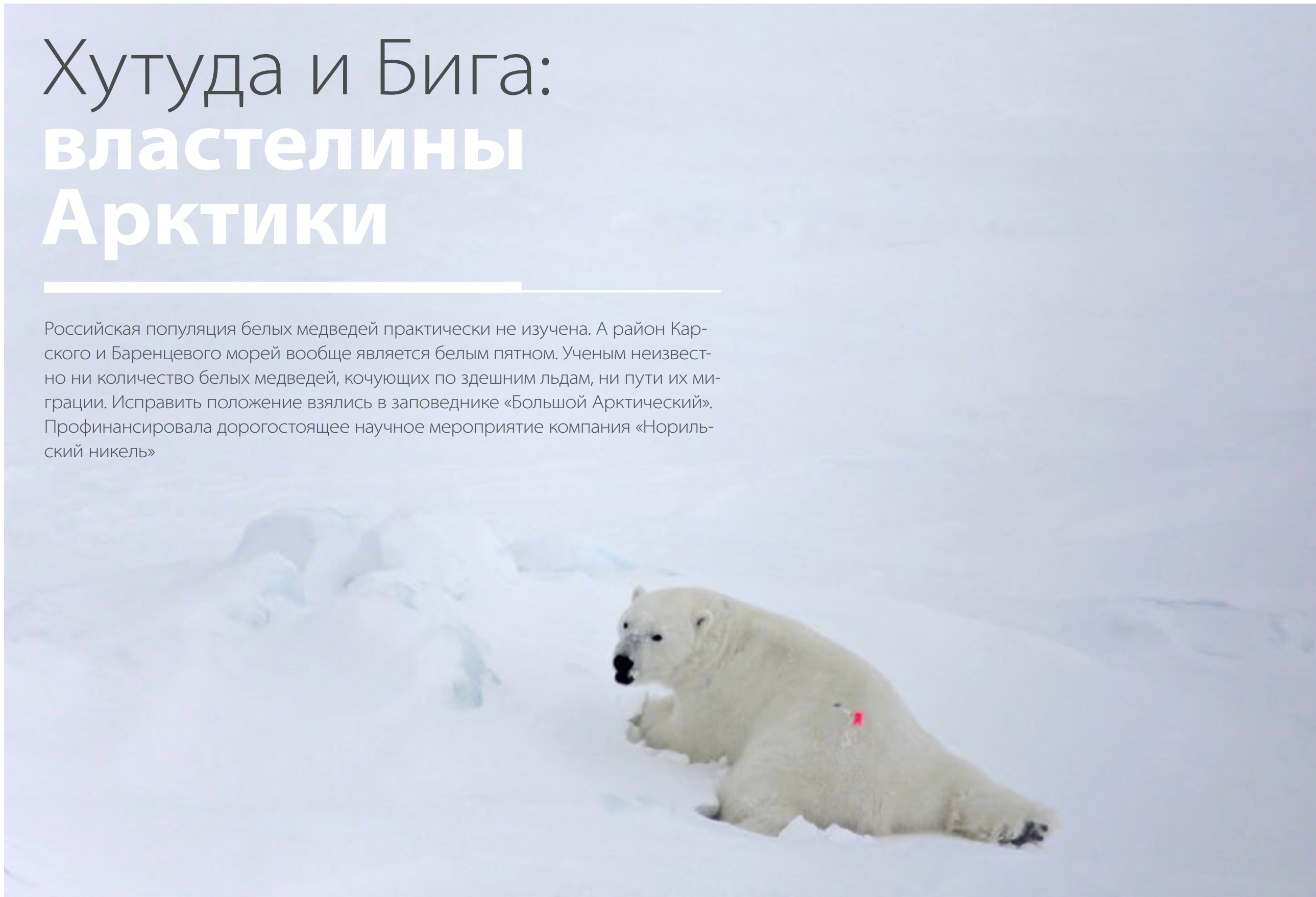

Хутуда и Бига: властелины Арктики

Российская популяция белых медведей практически не изучена. А район Карского и Баренцевого морей вообще является белым пятном. Ученым неизвестно ни количество белых медведей, кочующих по здешним льдам, ни пути их миграции. Исправить положение взялись в заповеднике «Большой Арктический». Профинансировала дорогостоящее научное мероприятие компания «Норильский никель»

НЕ ОСТАТЬСЯ ОДНИМ

Вертолет закладывает вираж над ледовыми полями. Прямоугольные льдины, как белые конверты на черном линолеуме, проплывают под нами. Когда-то, очень давно, про хорошо снятое кино говорили – как в жизни. Мы – члены экспедиции – смотрим из вертолета вниз и думаем: как в фильмах National Geographic. После нескольких часов полета над ледовой пустыней, казалось – безжизненной, с высоты в 40 метров можно подсмотреть драматические сцены.

– Гляди, гляди! По левому борту! – кто-то из экспедиции толкает меня в плечо. Прилипаю к блистеру, как в вертолетах называют иллюминаторы. Огромный белый медведь, самец килограммов на 400, выдернув из полыньи лахтака (тюлена, сопоставимого по размеру с самим хищником), тащит его по льду, как гигантскую сардельку. На снегу остается кровавый след, медведь поднимает голову и раскачиваясь ревет на вертолет: не отдам добычу! Увидеть такое в жизни – редкая удача. И потрясение, ведь действие происходит не в телевизоре.

Но нас не интересуют самцы. Мы ищем самку, «девочку», как говорят в экспедиции. Как отличить самца от самки с высоты в несколько десятков метров? Во-первых, по размерам, самки значительно уступают. Во-вторых, в это время года с медведицей обязательно должны быть медвежата. Или медвежонок. Цель экспедиции – пометить белую медведицу спутниковым ошейником, чтобы потом в течение полутора-двух лет отслеживать пути ее миграции. Спутниковый ошейник выведет и на медвежью берлогу, в которой самка с медвежатами будет пережидать пургу. А если за время действия ошейника медведица расстанется с подросшим медвежонком и забеременеет, то и на родовую берлогу. Рядом

почти наверняка будут другие берлоги – целый родильный дом, так определяют эти места биологи. Зиму в берлоге переживают только беременные самки. Самцы, самки-одиночки и самки с медвежатами всю зиму странствуют по арктическим льдам или прибрежной зоне – там, где есть пища. Во временные берлоги они залегают только на короткий срок, в сильную метель или для экономии сил и отдыха.

Но, возвращаясь к удачливому самцу-охотнику, надо отметить: оказавшись на его месте самка, попыток пометить ее предпринято не было бы. Пораженный выстрелом медведь (стреляют в зверя из специального пневматического ружья шприцем, наполненным усыпляющим препаратом) засыпает за 5–10 минут. Если рядом полынья, есть риск, что хищник, спасаясь от вертолета, нырнет в студеную воду, чтобы потом никогда не вынырнуть. И мы надеемся встретить медведицу, которая будет странствовать по снежно-ледовой равнине хотя бы в километре от открытой воды.

...Неделю назад мы ожидали вылета в Диксон в гидропорте Валек. Погода в Норильске почти весенняя, но «Норильский никель» одел экспедицию основательно: журналистов в меховые куртки и комбинезоны, ученых в специальные костюмы – легкие, теплоизолирующие, непромокаемые, дышащие. Какая погода будет в Арктике, неизвестно. И лучше, чтобы полярникам было немного жарко, чем сильно холодно.

В Диксоне солнечно. Два часа сорок минут полета прошли в штатном режиме. Небо над океаном, как сметанный пирог с голубикой. Синяя полоска у горизонта, белая прослойка облаков, голубое небо и опять белые облака. Полеты случаются не каждый день. Погода вносит свои коррективы. Прочесываем Арктику на высоте в сто пятьдесят метров. Циферблат альтиметра чернеет над дверью в пилотскую кабину.

Безлюдное побережье хранит следы человека. Пролетаем над брошенными избами, по крышу заметенными снегом.

– Это бывшая метеостанция, – кричит мне в ухо сквозь шум вертолета доктор биологических наук **Леонид Колпащиков** и переворачивает кулак с отведенным большим пальцем вниз, как приговор гладиаторам в римском Колизее.

Многое бросила страна в своих северных владениях. Не стало погранзастав, ракетных частей, метеостанций и охотничьих заимок.

Снежная равнина завораживает. Чаше она пустыня. Но иногда проявляется жизнь. Вот

Компьютерная база архива позволяет искать необходимые документы за считанные минуты

внизу прорысили два полярных волка. Они не обращают внимания на вертолет – непуганые. Через полчаса видим табунок оленей, слышавших шум винтокрылой машины и чешущих, не помня себя, через арктическую степь. Да, искать белого мишку на белом снегу немногим проще, чем черную кошку в темной комнате.

...Зачем надо было снаряжать дорогостоящую экспедицию в Арктику? Для того чтобы человек не остался на планете один. По данным Всемирного фонда дикой природы, сейчас в мире насчитывается около 25 тысяч белых медведей. Однако через пару десятилетий это число может сократиться вдвое. Главными факторами уменьшения популяций являются браконьерская охота, глобальное потепление и загрязнение арктической природной среды. Хищники, привыкшие к девственной чистоте, по мнению ученых, тяжело реагируют на малейшее загрязнение. Хотя – и это тоже безусловный факт – белых медведей часто можно встретить возле мусорных свалок вблизи от полярных поселений. Мишки прогуливаются рядом с бочками изпод горячего, селятся в брошенных домиках, а в их желудках в голодный период находят и куски автомобильных покрышек, и промасленную ветошь. Выяснить, как можно снизить антропогенное воздействие на популяцию белых медведей, как сохранить на планете этот великолепный вид – вот основная задача ученых.

БОЛЬШАЯ И МАЛАЯ МЕДВЕДИЦЫ

Обездвиженный медведь оказался «мальчиком». Ученые сделали необходимые анализы, взвесили мишку и отпустили. Самцу спутниковый ошейник не навесишь, он его все равно сорвет. У него охват шеи больше, чем охват головы. А вот у самок голова больше чем шея. Поэтому и сорвать ошейник медведица не может, хотя первые недели, пока не привыкнет, она пытается избавиться от подарка. Действие ошейника рассчитано на два года. Столько проработают батарейки, питающие передатчик, столько же прослужит защелка. Под действием морской воды крепящая деталь, изготовленная из специального материала, изнашивается, и ошейник отваливается сам или рвется от легкого удара лапой. Стоит сказать и о том, что спутниковые ошейники, предназначенные для мишек, изготовлены российской фирмой «ЭС-ПАС».

И еще два медведя, усыпленные с вертолета, оказались «мальчиками». И они после отбора необходимых проб были отпущены без «украшений». Один из мишек заставил

побеспокоиться. Когда группа, уверенная, что медведь уснул, подошла к нему вплотную, он поднял голову и открыл глаза. Члены экспедиции кинулись врассыпную. 350-килограммовый хищник, казалось, глядел на людей, выбирая жертву. Невозмутимой осталась только группа по обездвижению – научные сотрудники московского института проблем экологии и эволюции **Сергей Найдено** и **Евгений Иванов**. Женя взял шприц и, подойдя к ворочающему головой мишке с хвоста, сделал ему укол в попу. Медведь сладко зевнул, закрыл глаза и упал головой в снег.

– Спит! – успокоил всех Евгений. – Видимо, доза из ружья оказалась мала.

Бесстрашие ученых объяснялось не только личной храбростью. Еще большее значение имел опыт. Сергей и Евгений, работая в паре, усыпили из пневматического оружия 38 белых медведей. Самого знаменитого «путинского» белого медведя, на которого надел спутниковый ошейник нынешний президент, обезжили также Сергей и Евгений. Впрочем, биологи Найдено и Иванов не раз работали и по уссурийскому тигру, и по леопарду, и по снежному барсу. Как они объяснили, иммобилизирующее вещество, которым заряжен шприц, действует последовательно. Сначала у животных отнимаются задние конечности, потом туловище, потом передние конечности и, наконец, голова. Последним отключается зрение. Возвращение хищника к жизни происходит в обратной последовательности. Медведь будет вертеть головой и даже клацать челюстями, но сдвинуться с места сможет только минут через десять, когда закончится действие снотворного.

Удача пришла неожиданно. Взлетали при ограниченной видимости. Но над океаном тучи разошлись. Далеко в море видны острова. У темных польней лежат нерпы. А вот и то, чего мы так долго ждали: медведица с медвежонок! И далеко – километрах в трех – от края припайных льдов. И ни одной польней в радиусе пары километров. Группа по обездвижению переглядывается: «Работаем». Обязанности распределены четко. Стрелок, биолог Сергей Найдено, надевает монтажный пояс и пристегивается карабином к клееру – стальному тросику над дверкой. Женя Иванов, открыв чемоданчик с «боеприпасами», снаряжает шприц и заряжает им пневматическое ружье.

Сергей занимает позицию у открытой двери вертолета. Он поддерживает связь с пилотом по закрепленной возле уха (как гарнитура мобильного телефона) рации. Правильно зайти на медведя – высокое искусство.

Медведица меняет направление, заслоняя собой детеныша. Годовалый медвежонок отстаёт от матери, держась на полкорпуса сзади. Стрелять надо с расстояния 15–25 метров, когда вертолет зависнет точно над медведем. Лопасты винта создают шквальный воздушный поток, который может увести легкий шприц с ярко-алой кисточкой на конце от цели. Есть и еще одна сложность – вертолетный винт на столь небольшой высоте поднимает целую пургу. Что видит в этой метели стрелок?

Удачный выстрел удастся сделать не с первого захода. Алая кисточка закачалась на спине медведя. Стрелок дает по рации команду пилоту уходить. Вертолет набирает высоту, дверка закрывается. Десять минут сопровождаем медвежью парочку, отлетев от нее на полкилометра. Звери петляют, но большая медведица становится все более вялой. И, наконец, ложится.

Готовность к десантированию номер один. Сидеть на припайный лед не будем, вертолет только коснется его колесами. Снотворное должно действовать около часа, но может и гораздо меньше, если доза из шприца ввелась мишке не полностью. Такое иногда случается. Подсаживаемся в 150 метрах от медведей – ближе не положено. Как объясняют ученые – чтобы не травмировать психику зверя, который хоть и находится под наркозом, но многое чувствует и понимает в этом состоянии. Рев вертолета для него сейчас – настоящий стресс.

Выбрасываем из дверей «вертушки» снаряжение – треногу для взвешивания, ящики

с научной аппаратурой, видеотехнику. Десантируемся за минуту, сразу приседая на корточки и придерживая шапки руками. Вертолет сразу взлетает и начинает описывать круги радиусом в пару километров. Его задача отслеживать появление других белых медведей, пока ученые будут работать с нашей парочкой. Оглядываемся и мы: белому медведю легко спрятаться среди белых торосов, и совсем не исключено, что неподалеку от усыпленной медведицы затаился еще один взрослый хищник.

– По сторонам, по сторонам, – командует **Валерий Вязовченко**, раздавая сигнальные патроны и фальшфейеры.

– Если медведь будет нападать, стреляйте ракетами ему под ноги, зажигайте фальшфейеры, – дает указание Валера. Забегая вперед, скажем, что опасения не были напрасными. Пока экспедиция работала, вертолетчики отогнали взрослого самца, находившегося в километре от нас.

Сидим на льду, ожидая, когда медведица окончательно уснет. Но ее голова то и дело поднимается над туловищем. Но как-то странно поднимается – медведь не сова, так развернуть голову вряд ли может. Через пару минут понимаем, что голову поднимает медвежонок. Он уже достаточно велик и его голова похожа на голову взрослого медведя. Стокилограммовый детеныш прячется за маму, с тревогой поглядывая на прилетевших с неба двуногих.

Группа по обездвижению приступает к самой рискованной части своей работы. Им надо подойти на расстояние в тридцать метров

к уснувшей – уснувшей ли? – самке, метким выстрелом усыпить медвежонок (который уже настолько подрос, что в состоянии порвать любого из нас), потом снова подойти к медведям и убедиться, что они спят. Только после этого Сергей Найдено и Женя Иванов дадут команду всем остальным – можно подходить.

С двумя пневматическими ружьями, заряженными шприцами, биологи начинают приближаться к медведям, заходя со спины уснувшей самки. Стокилограммовый малыш, поглядывая на приближающихся людей, переползает так, чтобы мамин тело заслоняло его от неизвестных существ. Снайперы заняли позицию. Выстрел. Попадание. Медвежонок прижался к маме и затих. Через пять минут, осмотрев медведей, Найдено машет рукой – можно подходить.

К ХИЩНИКУ С НЕЖНОСТЬЮ

Медведи спят. Маленькая медведица положила голову на спину большой: защитишь меня, мама. Но люди не собираются делать белым мишкам ничего плохого. Работа кипит. Все при деле. Собираем треногу для взвешивания, раскладываем сетчатый гамак, достаем из чемоданов научную аппаратуру. На язык большой медведицы крепят приборчик, который показывает пульс зверя и ряд других показателей.

Ученые измеряют толщину и длину клыков, площадь лап, высоту в холке, длину туловища. Предстоит еще взять пробы крови, кала, образцы шерсти. А времени на все в обрез. Никто уже и не помнит, что надо посматривать по сторонам, ведь могут появиться и другие медведи. А ведь как раз в это время вертолетчики

и отгоняли от нас взрослого самца! Да, сегодня медвежий день.

Сборную треногу для взвешивания изготавливали в Норильске на механическом заводе из титана. Но она благодаря своим немалым размерам все равно тяжела. Под опорные стойки подкладываем деревянные подложки – лед здесь тонок, как бы не проломить. Со стокилограммовым медвежонок справляемся легко, перекатываем его в гамак и подцепляем к подвешенным на треноге весам.

– Язык, – кричит Сергей Найдено и кидается к медвежонок. – Сейчас прикусит язык.

– Надо следить, чтобы не прикусил язык, – наставляет он, поправив язык и прикрыв медвежонок пасть.

Ученые оберегают зверей как детей родных. Закапывают им какие-то капли в глазки, следят, чтобы хищникам было удобно лежать.

Интересно, что язык, как и вся медвежья шкура, – черный. Удивительно конструировала природа белых медведей, добываясь того, чтобы их тела были максимально приспособлены к жизни в царстве холода и льдов. Черные тела, как известно, впитывают в себя весь солнечный свет, преобразуя его в тепло – вот вам черная шкура! А охотиться как, ведь на снегу такой зверь будет хорошо заметен? Для маскировки получи белую полупрозрачную шерсть, полулю внутри, которая как световоды, доставит все солнечное тепло к черной шкуре! Белый медведь – совершенный для этих широт хищник.

Со взвешиванием медведицы-мамы справиться труднее. Но и ее общими усилиями закатываем в гамак. Она весит почти 250 килограммов.

УЧЕНЫЕ ОБЕРЕГАЮТ ЗВЕРЕЙ КАК ДЕТЕЙ РОДНЫХ. ЗАКАПЫВАЮТ ИМ КАПЛИ В ГЛАЗКИ, СЛЕДЯТ, ЧТОБЫ ХИЩНИКАМ БЫЛО УДОБНО ЛЕЖАТЬ

Теперь самое главное: необходимо пометить взрослого зверя спутниковым ошейником. Медвежонок такое украшение не положено. Он еще будет расти, и ошейник уже через несколько месяцев станет ему мал.

После установки здесь же с помощью ноутбука со специальной программой проверяется его функциональность: сигнал идет. Теперь в течение полутора-двух лет ученые смогут отслеживать все передвижения белой медведицы с точностью до нескольких метров.

Экспедиция в Арктику положила начало исследованиям карско-баренцево-морской популяции белых медведей. В конечном итоге научная информация поступит в Международный центр по изучению полярных медведей. А это уже вклад в мировую науку. Уже сейчас, всего месяц спустя после завершения экспедиции, изучение маршрута окольцованных медведей дало много любопытного уникального материала. Компания «Норильский никель» – один из самых крупных природопользователей в циркумполярной зоне – профинансировала очень важный и дорогостоящий научный проект. А значит, в сохранение популяции белых медведей на арктическом побережье России внесли свой вклад норильские горняки и металлурги.

...У диких зверей нет имен. За редким исключением. По льдам Карского моря кочует семья медведей – медведица Хутуда и медвежонок Бига. На экране компьютера в заповеднике «Большой Арктический» видны все их передвижения. Извилистый трек ползет по экрану, показывая местонахождение. Нарекли медведицу по имени речки с двойным названием, неподалеку от устья которой они нам и повстречались, – Хутуда-Бига. ★

Сергей МОГЛОВЕЦ

Фото Славы ШУТА

и Максима ШАПОВАЛОВА